

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 3 (27). С. 57–85.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2026. Issue 3 (27). P. 57–85.

Научная статья

УДК 94(47).072/073

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-57-85>

РЕСУРСНАЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ БАЗА РОССИЙСКОЙ АРМИИ: ФОНДЫ ВОЕННЫХ ПОСЕЛЕНИЙ КАВАЛЕРИИ XIX ВЕКА ПО МАТЕРИАЛАМ МАССОВЫХ ИСТОЧНИКОВ

**Татьяна Николаевна
Кандаурова**

Российский государственный
гуманитарный университет
Москва, Россия, tanikand@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8167-1188>

Аннотация. Военные поселения в России первой половины XIX в. стали новым социально-экономическим и военно-хозяйственным институтом, обеспечивали продовольствие части армии от земли поселенных округов, сокращали расходы на ее содержание и укрепляли ее хозяйственную базу. Фонды военных поселений кавалерии, расквартированных в южных и юго-западных регионах страны, составляли ресурсную базу российской армии, в том числе и в условиях военных кампаний 1820–1850-х гг. Из продовольственных и фуражных запасов военных поселений кавалерии снабжались армейские части во время этих военных кампаний. Статья показывает процесс формирования, состояние и динамику материальных и финансовых фондов региональных кавалерийских военных поселений – Новороссийского, Украинского и Киевско-Подольского в 1830–1850-х гг., на втором этапе их развития. Квантитативный анализ материалов отчетной документации Департамента военных поселений позволил определить на основе формирования и аналитического выравнивания динамических рядов, включая графические построения, тенденции развития запасных хлебных магазинов и капиталов военных поселений и их трех региональных частей, а также состояние урожайности по озимым и яровым зерновым культурам. Одновременно на примере Украинского военного поселения и на основе долевого метода представлена структура капиталов полковых поселенных округов в 1847 г. Основательная хозяйственная и ресурсная база поселенных округов кавалерии и их ресурсные финансовые, продовольственные и фуражные фонды позволяли обеспечивать содержание четырех уланских, двух кирасирских дивизий и конно-артиллерийской бригады, а также поддерживать стабильность развития всей хозяйственной системы и хозяйств военных поселенцев.

Ключевые слова: Департамент военных поселений, отчетные материалы, хозяйственная база армии, региональные военные поселения кавалерии, запасные хлебные магазины, заемный денежный капитал, капитал для вспомоществования военным поселенцам, офицерский вспомогательный капитал.

Для цитирования: Кандаурова Т. Н. Ресурсная и хозяйственная база Российской армии: фонды военных поселений кавалерии XIX века по материалам массовых источников // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2026. Вып. 3 (27). С. 57–85. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-57-85>

Сведения об авторе: Т. Н. Кандаурова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры истории и теории культуры, Российский государственный гуманитарный университет, 125993, Россия, г. Москва, Миусская площадь, д. 6.

© Кандаурова Т. Н., 2026

Scientific Article

UDC 94(47).072/073

<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-57-85>

THE RESOURCE AND ECONOMIC BASE OF THE RUSSIAN ARMY: FUNDS OF 19th CENTURY CAVALRY MILITARY SETTLEMENTS BASED ON MATERIALS FROM MASS SOURCES

Tatiana N. Kandaurova

Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, tanikand@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-8167-1188>

Abstract. Military settlements in Russia in the first half of the 19th century became a new socio-economic and military-economic institution. They provided food for the army units using land from the settlement districts, reduced maintaining costs, and strengthened the army's economic base. The funds of military cavalry settlements, cantoned in the country's southern and southwestern regions, formed a resource base for the Russian army, including during the military campaigns of the 1820s-1850s. Victualling stores and fodder supplies from the military settlements of the cavalry provisioned army units during these military campaigns. The article presents the process of formation, state and dynamics of the stock and financial funds of Novorossiysk, Ukrainian and Kiev-Podolsk regional military cavalry settlements in the 1830s-1850s, in the second stage of their development. Based on a quantitative analysis of reporting documentation from the Department of Military Settlements—including the construction and analytical smoothing of time series and the creation of graphs—the author identifies development trends regarding reserve grain depots and the capital of the military settlements (and their three regional divisions), as well as the state of yields for winter and spring grain crops. At the same time, on the example of the Ukrainian military settlement and based on a sharing method, the study presents the capital structure of regimental settlement districts in 1847. The substantial economic and resource base of settlement cavalry districts and their financial reserves, victualling stores and fodder supplies supported four Uhlan and two Cuirassier divisions, as well as a horse-artillery brigade. Moreover, these resources supported the stability of the development of the entire economic system and the military settlers' households.

Keywords: Department of Military Settlements, reporting documentation, economic base of the army, regional military settlements of cavalry, grain reserve storehouse, borrowed capital, auxiliary capital for military settlers, auxiliary capital for officers.

For citation: Kandaurova, TN 2026, 'The Resource and Economic Base of the Russian Army: Funds of 19th-Century Cavalry Military Settlements Based on Materials from Mass Sources', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 3 (27), pp. 57–85, <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2026-3-57-85> (in Russ.)

Information about the Author: Tatiana N. Kandaurova – PhD in Historical Sciences, senior researcher, associate professor, Chair of History and Culture Theory, Russian State University for the Humanities, 6 Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia.

© Kandaurova T. N., 2026

Введение

Учреждение военных поселений в 1810-х гг. имело многоцелевое назначение. Наряду с решением комплекса военно-стратегических задач – постоянные квартиры для армии, подготовка офицерских кадров и резервов, отказ от рекрутских наборов, прикрытие границ страны вторым эшелонированным поясом – военные поселения призваны были решать задачи экономические: сокращение расходов на содержание армии за счет продовольствия для войск от земли поселенных полковых округов и формирования резервных фондов, создание хозяйственной базы армии [3, с. 220].

Для поселения кавалерийских дивизий были избраны южные и юго-западные регионы страны, отличавшиеся более благоприятными природно-климатическими условиями для развития военнопоселянских хозяйств и содержания кавалерии, чем земли Северо-Запада страны, наличием значительных фондов казенных земель. Изначально поселение уланских и кирасирских дивизий осуществлялось в Херсонской и Слободско-Украинской губ. Здесь в 1817–1825 гг. были поселены три уланские и две кирасирские дивизии. С 1837 г. разворачивалось поселение еще одной уланской дивизии и конно-артиллерийской бригады в Киевской и Подольской губерниях с центром в г. Умани, на землях, конфискованных у участников ноябрьского восстания 1830–1831 гг. в Польше. По мере развертывания округов военных поселений формировалась их ресурсная и хозяйственная база, что позволяло получать все необходимые средства для обеспечения действующих частей кавалерии, расквартированных в округах, продовольствием и фуражом и иметь определенные резервы на случай чрезвычайных обстоятельств или военных кампаний.

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составляют законодательные материалы, отражающие процесс формирования ресурсных фондов поселенных полковых округов, массовые статистические источники в виде отчетов Департамента военных поселений, статистических атласов (графики построены на основе данных годовых отчетов и статистических атласов), статистических описаний 1850-х гг. и статистических таблиц. Материалы источников позволяют оценить хозяйственный потенциал и ресурсную базу поселенных кавалерийских округов и региональных военных поселений, показать и охарактеризовать динамику их развития в формате построения трендов, которые показывают тенденции развития во времени (на основе погодных статических данных) и аналитического выравнивания динамических рядов по фондам запасных магазинов, вспомогательным капиталам, займам военных поселен из полковых запасов. Представлены также в графиках колебания урожайности по озимым и яровым культурам по региональным военным поселениям кавалерии. Использование методов количественного анализа, и в частности, метода аналитического выравнивания динамических рядов и долевого метода (структура капиталов регионального поселения), позволило показать состояние хозяйственных и финансовых фондов кавалерийских военных поселений в их динамике в определенный временной период (1830–1850-е гг.) со среднегодовыми показателями роста и восходящими и нисходящими трендами.

Результаты

Полковые поселенные округа и дивизии имели достаточно представительную хозяйственную базу, особенно в кавалерийских военных поселениях на юге России, которая изначально была сформирована на базе бывших казацких хозяйств и хозяйств государственных крестьян. Здесь изначально отказались от поселения старослужущих солдат, как это было при организации округов пехоты, и в частности, 1-й Гренадерской дивизии в Новгородской губернии [28, 2006]. В военных поселениях кавалерии поселенные дивизии и полки полностью перешли на продовольствие

от земли полков своего расквартирования, т.е. содержались без затрат от казны. Это позволяло сокращать государственные финансовые средства на содержание армии.

Продовольственные ресурсы и фуражные запасы округов военных поселений кавалерии не только обеспечивали полностью их собственные нужды и продовольствие действующих уланских и кирасирских полков, несмотря на частые низкие урожаи, но и позволяли направлять часть этих резервных средств на обеспечение армии во время военных кампаний, таких как Русско-турецкая война 1828–1829 гг., польская кампания 1830–1831 гг., десант 1833 г. в Турцию, поход в Венгрию в 1849 г., Крымская война 1853–1856 гг. В период военных кампаний и походов действующие части (кавалерийские эскадроны) принимали в них участие, находясь вне округов, а на их место вводились части других дивизий кавалерии. Финансовые ресурсы – капиталы военных поселений – также использовались при необходимости на различные нужды государства [29, с. 204]. В период Крымской войны, а конкретно в 1854 г., военные поселения кавалерии из своих средств оказывали помощь войскам Южной армии и войскам в Крымском крае. «В течение мая округа Новороссийского, Киевского и Подольского военного поселения доставили на своих подводах в сс. Жеребково и Шараево до войск действующей армии 104 688 четвертей провианта и фуража; причем военные поселяне, движимые патриотическими чувствами, пожертвовали 68 504 собственных своих мешков на сумму 27 401 руб. 60 коп. сер[ебром]. А впоследствии, с 21 сентября по 14 октября, от тех же округов вновь доставлено на своих же подводах в гг. Бориславль и Херсон 10/т[ыс]. четвертей муки, 15/т. четвертей сухарей, с пропорцией круп и 10/т. четверт[ей] зернового хлеба, для войск, в Крыму находящихся. <...> Предоставлено в распоряжение Главнокомандующего Южной Армией из запасов округов военного поселения кавалерии 675 190 четвертей провианта и зернового фуража и 3 520 000 пудов сена» [20, л. 8 об.–9]. Поставки провианта и фуража частям Южной армии обеспечивались за счет резервных запасов округов военных поселений кавалерии. Ресурсная база региональных кавалерийских поселений позволяла обеспечивать продовольственную и фуражную поддержку воюющей армии.

Именно для обеспечения стабильного развития хозяйственных структур округов военных поселений и для обеспечения гарантий для военных поселян помимо основных фондов в них существовали резервные или так называемые вспомогательные заведения. К вспомогательным заведениям относились денежные капиталы: заемный денежный капитал (ЗДК), капитал для вспомоществования военным поселянам и пахотным солдатам, офицерский вспомогательный капитал, хлебные запасные магазины, где хранился хлеб для муки, круп (полба, ячмень, гречиха, просо) и особые фуражные запасы – овес и ячмень (с 1840 г.), а также запасы сена и соломы. Все обозначенные вспомогательные заведения изначально формировались в округах военных поселений, и, как показывают статистические источники, размеры и объемы их возрастали по мере развития поселенных полковых округов, и они использовались для поддержки поселянских хозяйств. Для хранения продовольствия и фуража в эскадронных и батальонных селениях специально отстраивались новые запасные магазины, клуны, амбары, рассчитанные на разные объемы хранения зерновых запасов [6, с. 39].

Хлебные запасные магазины учреждались в поселенных эскадронах «для обеспечения военных поселян против непредвидимых случаев неурожая хлеба и недостатков оного». Объем запасов в хлебном магазине определялся «годовой потребностью для поселенных, резервных и действующих эскадронов провианта, и четырехмесячной пропорцией для завода и рабочих лошадей овса» [10, с. 91]. При формировании запасного магазина в его основание поступал хлеб, хранившийся в запасных сельских магазинах коренных жителей, переходивших в состав военного

поселения [10, с. 91]. Продолжал пополняться хлебный магазин «посредством сбора с военных поселян-хозяев после каждого урожая хлеба» со всех в равном количестве. Норма взноса составляла «по одной четверти два четверика ржи, по одному четверику два гарнца гречихи и по одной четверти овса» [10, с. 92]. При этом каждый военный поселанин-хозяин имел право «в случае нужды, заимствовать из запасного магазина хлеб с возвратом оного при новом урожае» [10, с. 93]. Таким способом магазины пополнялись до введения общественных посевов в округах военных поселений в 1820–1830-х гг., с этого момента урожаи с общественных полей пополняли и составляли запасы хлебных магазинов. «Виду недостатка земель общественные посевы и сенокосы не были введены только в 1-й уланской дивизии (округа № 5–8 Украинских поселений), а отрезать земли у поселян-хозяев для этих целей командование не решилось. Последними в 1836 г. были введены общественные посевы в первых четырех округах (1-я кирасирская дивизия) Украинских военных поселений» [28, с. 212]. Учет состояния запасов хлебных магазинов и капиталов военных поселений осуществлялся ежемесячно.

Общественные посевы и сенокосы вводились также для обеспечения полного продовольствия всех строевых и подъемных лошадей поселенного полка фуражом – овсом, для составления запасных магазинов и ежегодного пополнения в них «того количества, какое будет израсходовано на продовольствие провиантом: строевых и нестроевых нижних чинов, инвалидов и офицерских денщиков, кои не квартируют у военных поселян-хозяев и их помощников, но живут в особых домах своими артелями» [6, с. 16–17]. Из магазинных запасов обеспечивалось также продовольствие ряда категорий населения поселенных полковых округов: непоселенных чинов военных поселений, кантонистов учебных учреждений (учебных эскадронов, батальонов и артиллерийских батарей и др.), служащих и неслужащих инвалидов, служащих военно-рабочих батальонов, которые занимались строительными работами в округах, служащих временных рабочих рот, денщиков штаб- и обер-офицеров поселенного полка, престарелых военных поселян, больных, вдов и сирот (например, по 1–4 округам Украинского военного поселения в 1850–1851 гг. – 7 876 человек). В 1851 г. «разного звания команд, собственно к военным поселениям принадлежащих – 30 537 человек» [19, л. 8 об.]. На общественных полях высевали овес, ячмень, гречиху и рожь [6, с. 18].

Показатели по займам поселян из запасных хлебных магазинов свидетельствуют об эффективности данного учреждения при чрезвычайных обстоятельствах в округах военных поселений: неурожай, истребление посевов саранчой, градобитие, поздние или ранние заморозки, засуха. Доля займов поселян из запасных хлебных магазинов в 1830–1850-х гг. составляла от 17,9 % (от менее $\frac{1}{5}$) до 65,5 % (до $\frac{2}{3}$) в год от общего объема запасов. Динамика займов военными поселянами из запасных магазинов представлена на графике рисунка 1. Доля займов из особых запасов в 1840–1856 гг. составляла от 7,63 % (1840 г.) до 27,42 % (1845 г.) в год (график рисунка 2).

По «Положению...» 1827 г. «первоначальное устройство округа» заключалось: «1. В учреждении запасных хлебных магазинов в определенной Положением пропорции. 2. В приготовлении полной годовой потребности муки, круп, овса, сена и соломы для продовольствия действующих частей поселенного полка. <...> 4. В составлении заемного денежного капитала» [6, с. 38–39]. По статистическим описаниям округов военных поселений кавалерии все «вспомогательные заведения» обозначены как хозяйственные учреждения, которые «согласно с главной целью учреждения военного поселения: доставлять квартирующим войскам всякого рода выгоды, а также в постоянной заботливости о благосостоянии поселян учреждены в каждом округе» [25, с. 181]. Запасные хлебные магазины и запасы фуража учреждались с целью: «а) для ежегодного довольствия провиантом нижних чинов, кантонистов

и круглых сирот и фуражом лошадей и волов; б) в случае неурожая в обеспечении полным продовольствием всех квартирующих в округе войск и семенами для засева казенных полей; также в пособии поселянам для продовольствия семейств и для засева их полей». Поселянам пособие производилось заимообразно. Кроме запасов магазинов каждый военный поселянин был обязан «иметь годовой запас хлеба на собственном своем току» [25, с. 181].

Объемы займов военными поселянами из запасных магазинов во многом определялись урожайностью зерновых и фуражных культур, которая зависела от природно-климатических условий южных российских регионов и состоянием военнопоселянских хозяйств. При низких показателях урожайности объемы займов росли, военнопоселянские хозяйства получали хлеб и фураж из запасных магазинов и запасов фуража. При хороших урожаях запасы магазинов пополнялись до определенных норм их заполнения, и объемы займов хозяйствами в такие годы сокращались. Колебания годовой урожайности озимых и яровых культур по региональным военным поселениям представляют графики рисунков 3–10. Практически по всем военным поселениям отмечаются общие тенденции: по показателям урожайности озимых культур в период с 1832 по 1856 гг. отмечаются положительные тенденции с восходящими трендами, кроме показателей по данному виду посевов по Украинскому военному поселению с минимальным годовым показателем 0,006 сама (рис. 7), а по урожайности яровых определяются нисходящие тренды урожайности с незначительными показателями (рис. 4, 6, 8, 10).

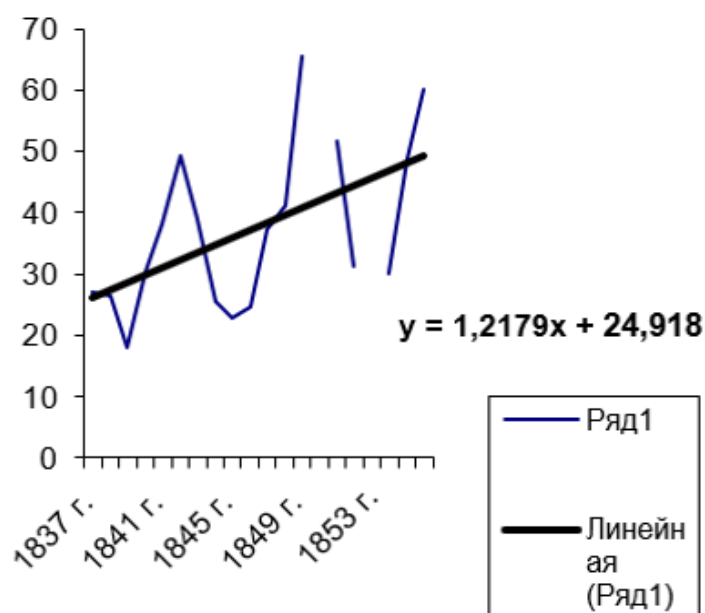

Рис. 1. Военные поселения кавалерии: динамика процентного соотношения займов военных поселян из запасных хлебных магазинов (1837–1856-е гг.)

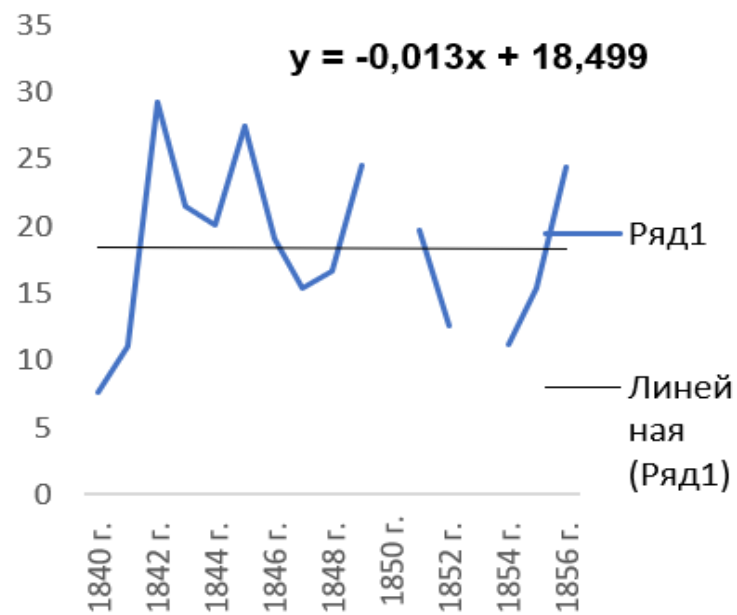

Рис. 2. Военные поселения кавалерии: динамика процентного соотношения займов из особых запасов (1840–1856-е гг.)

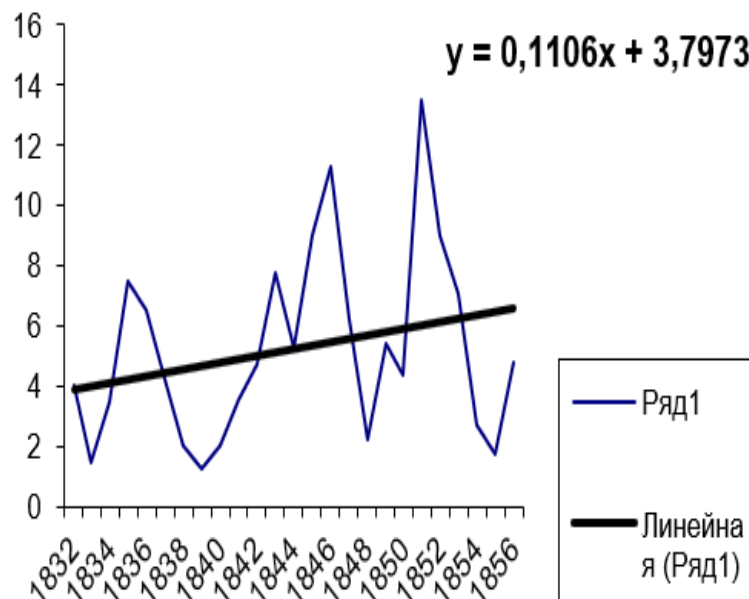

Рис. 3. Новороссийское военное поселение 1–8 округа урожайность озимых 1832–1856-е гг. (в самах)

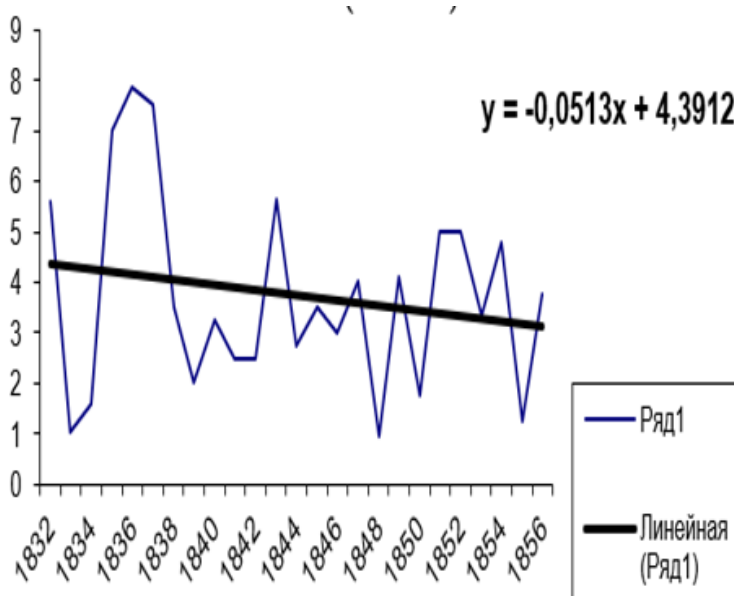

Рис. 4. Новороссийское военное поселение 1–8 округа
урожайность яровых 1832–1856-е гг. (в самах)

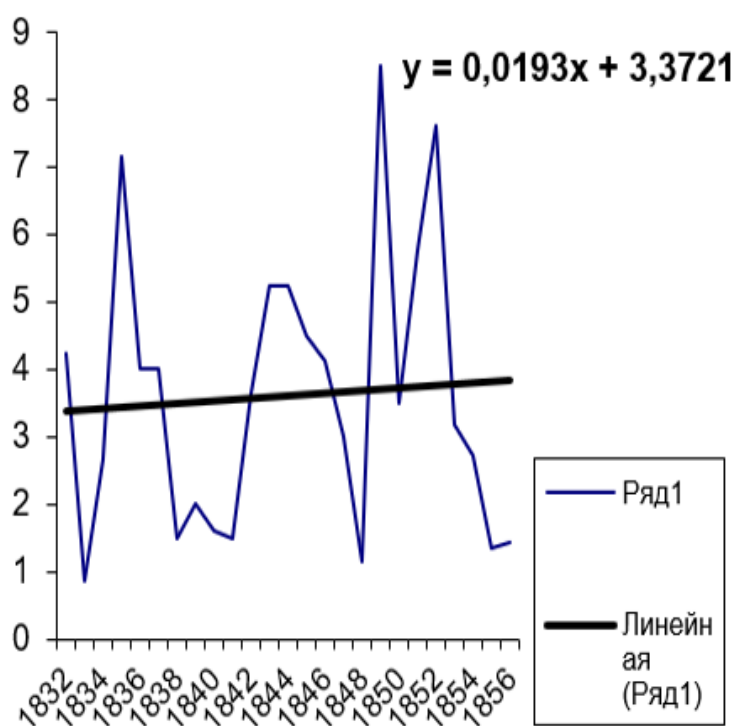

Рис. 5. Новороссийское военное поселение 9–12 округа
урожайность озимых 1832–1856-е гг. (в самах)

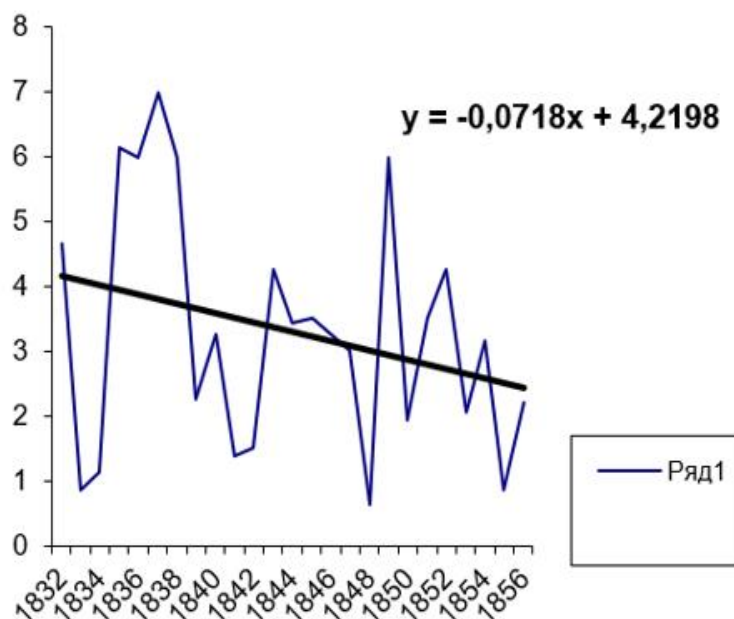

Рис. 6. Новороссийское военное поселение 9–12 округа
урожайность яровых 1832–1856-е гг. (в сажах)

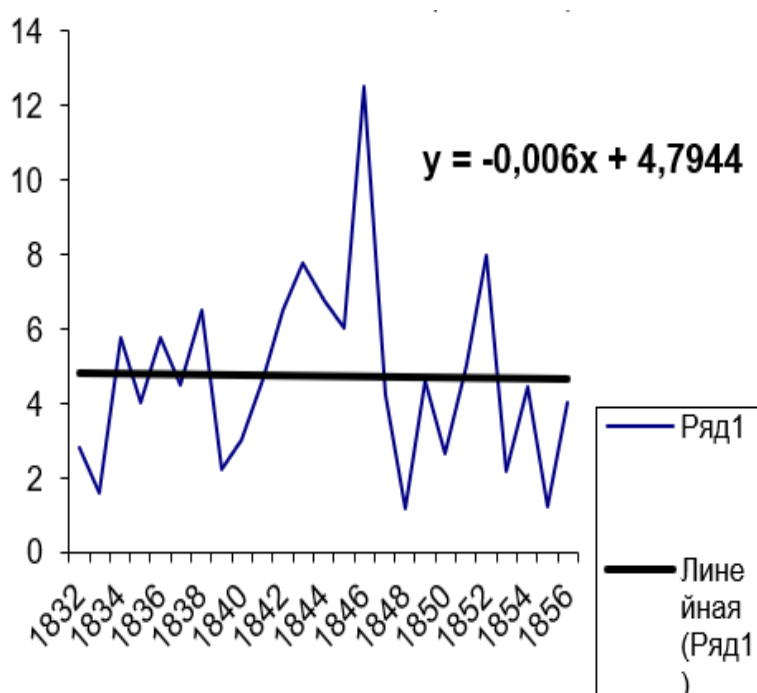

Рис. 7. Украинское военное поселение
урожайность озимых 1832–1856-е гг. (в сажах)

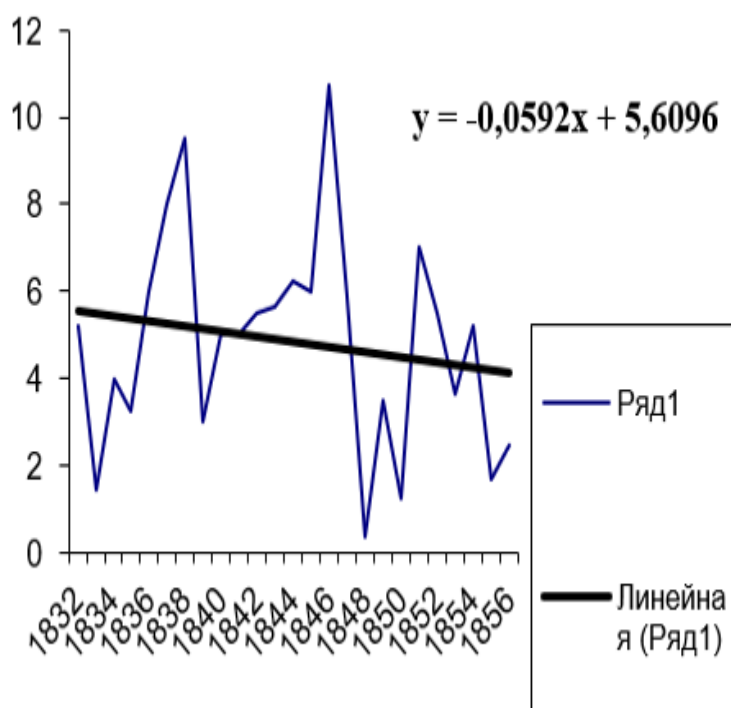

Рис. 8. Украинское военное поселение
 урожайность яровых 1832–1856-е гг. (в сажах)

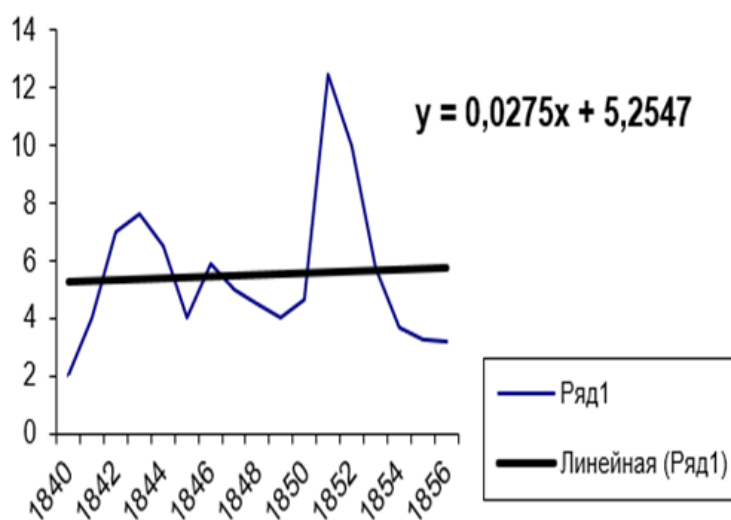

Рис. 9. Киевско-Подольское военное поселение 1840–1856 гг.
 урожайность озимых (в сажах)

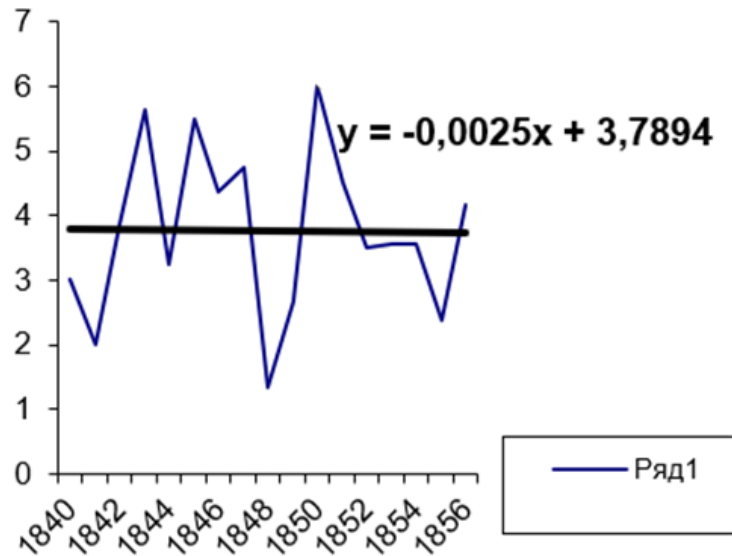

Рис. 10. Киевско-Подольское военное поселение 1840–1856 гг.
урожайность яровых (в сажах)

Состояние зерновых культур в запасных хлебных магазинах и особых запасов фуража (овес и ячмень) по региональным поселениям и дивизиям отражают графики рисунков: Украинское военное поселение – рисунки 11–14, Новороссийское военное поселение – рисунки 15–20, Киевско-Подольское военное поселение – рисунки 21–22. Здесь отмечаются различные тенденции – восходящие и нисходящие тренды – по поселенным кавалерийским дивизиям.

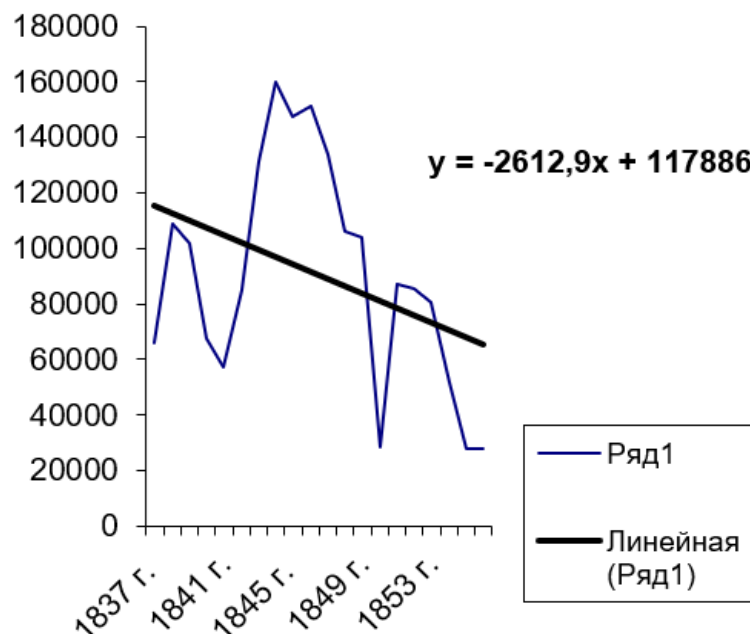

Рис. 11. Запасные хлебные магазины 1–4 округов Украинского военного поселения (суммарные показатели: для муки, круп, овса)

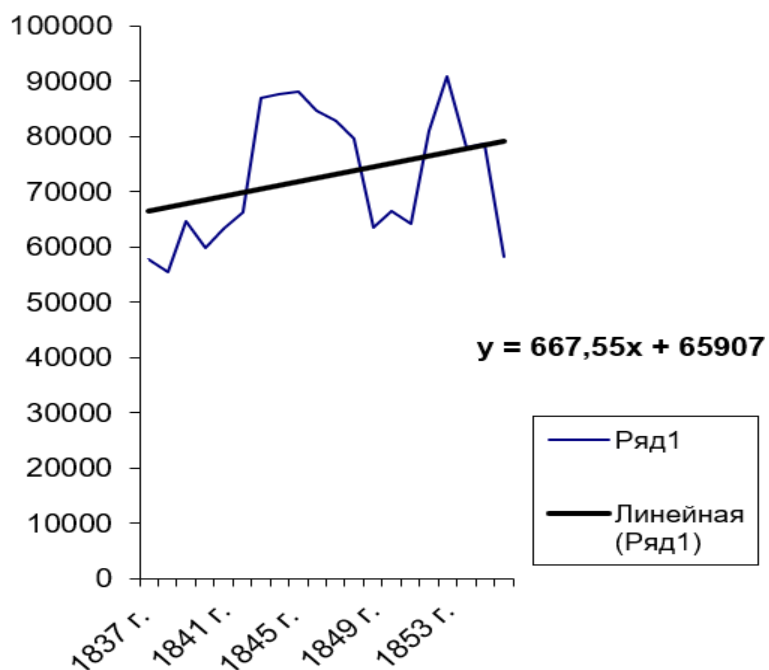

Рис. 12. Запасные хлебные магазины 5–8 округов
 Украинского военного поселения 1837–1856 гг.
 (суммарные показатели: для муки, круп, овес)

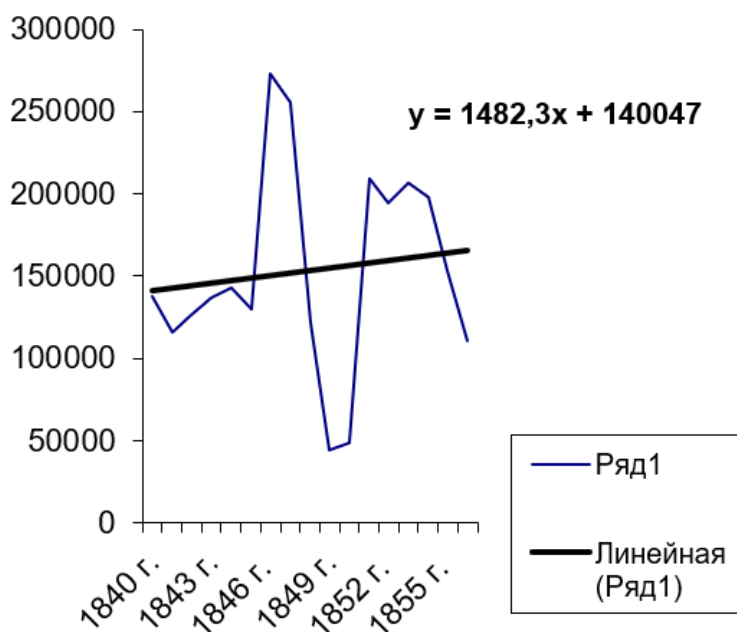

Рис. 13. Особые запасы фуража в 1–4 округах
 Украинского военного поселения 1840–1856 гг.
 (овес и ячмень)

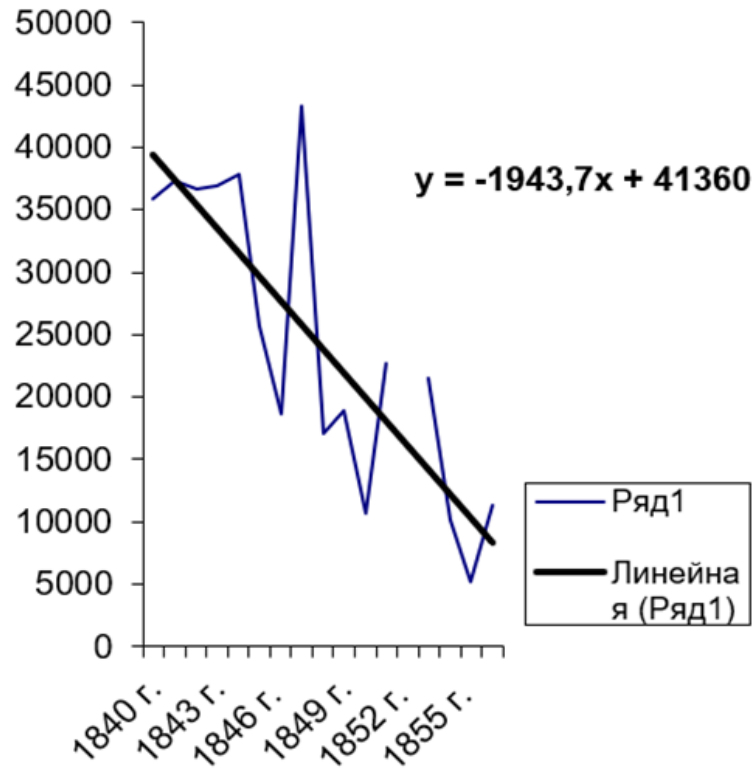

Рис. 14. Особые запасы фуража в 5–8 округах
Украинского военного поселения 1840–1856 гг.
(овес и ячмень)

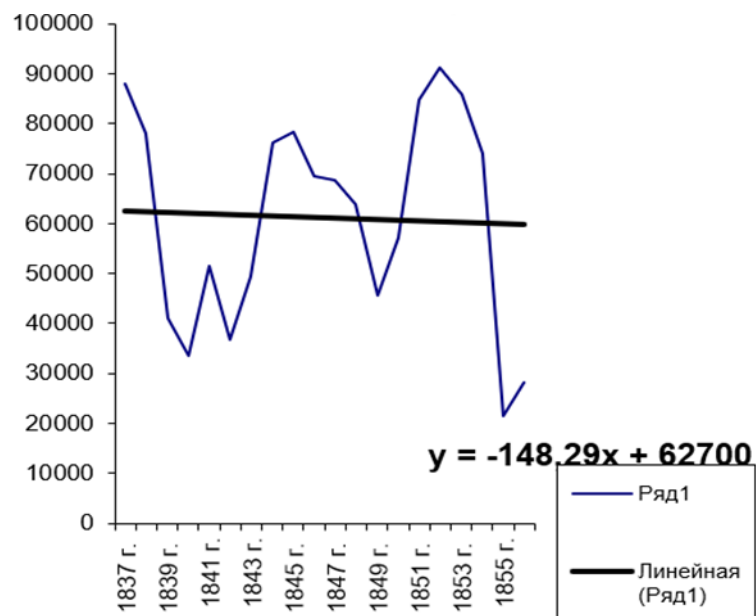

Рис. 15. Запасные хлебные магазины 1–4 округов
Новороссийского военного поселения 1837–1856 гг.
(суммарные показатели: для муки, круп, овес)

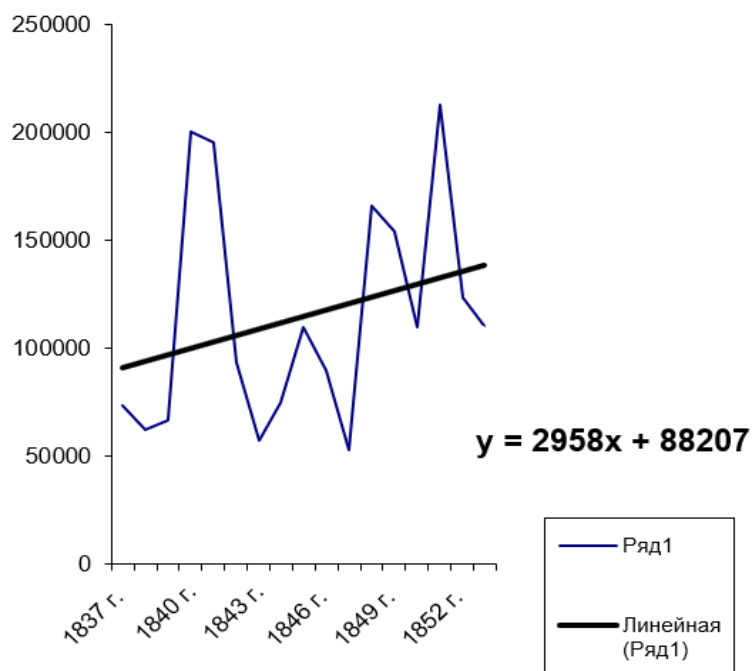

Рис. 16. Особые запасы в 1–4 округах
 Новороссийского военного поселения 1837–1856 гг.
 (овес и ячмень)

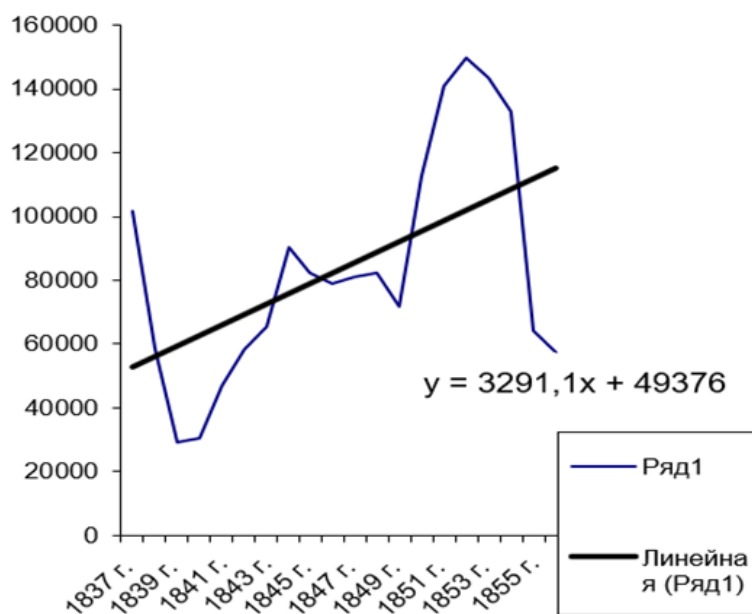

Рис. 17. Запасные хлебные магазины 5–8 округов
 Новороссийского военного поселения 1837–1856 гг.
 (суммарные показатели: для муки, круп, овес)

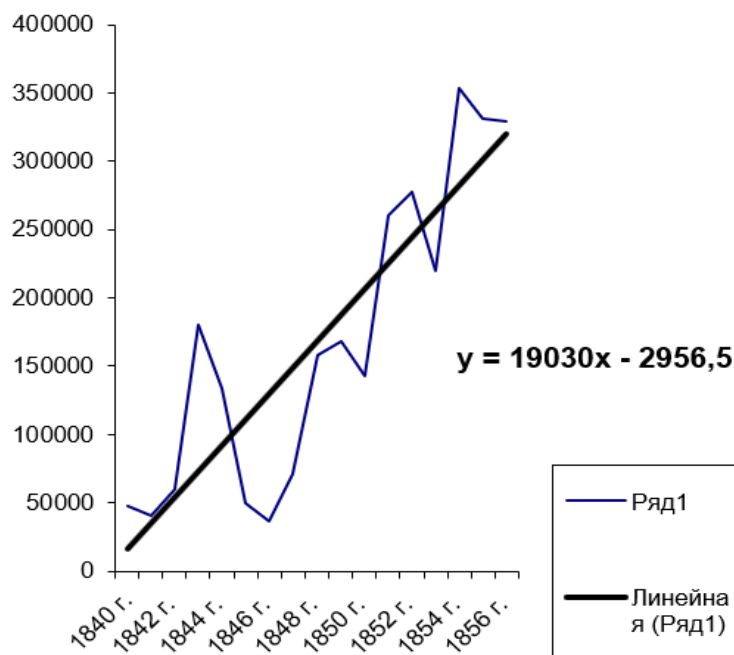

Рис. 18. Особые запасы фуража 5–8 округа
Новороссийского военного поселения 1840–1856 гг.
(овес и ячмень)

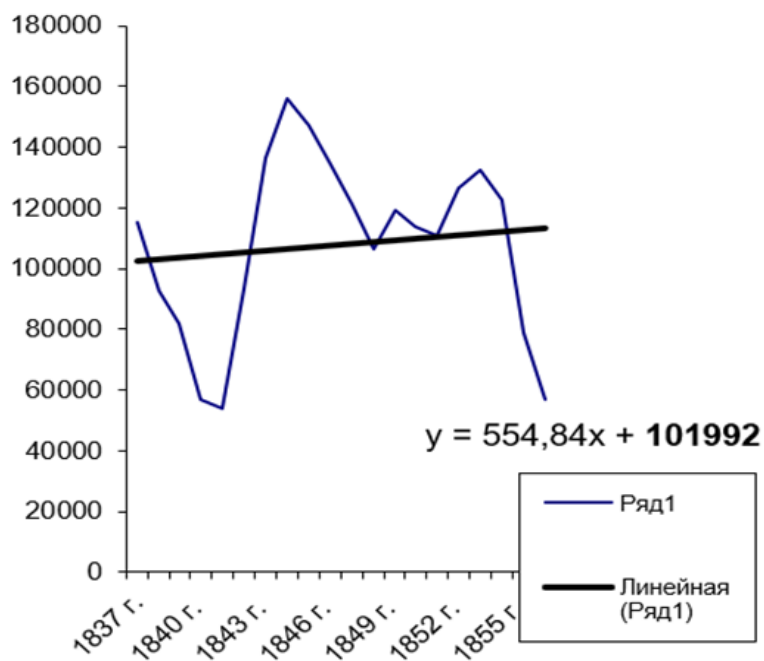

Рис. 19. Запасные хлебные магазины 9–12 округа
Новороссийского военного поселения 1837–1856 гг.
(суммарные показатели: для муки, круп, овес)

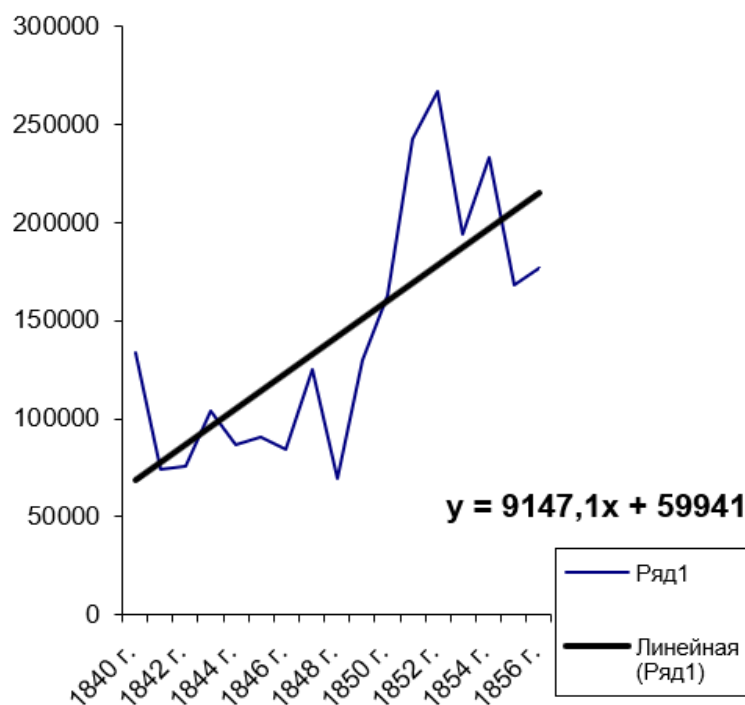

Рис. 20. Особые запасы фуража 9–12 округа
 Новороссийского военного поселения 1840–1856 гг.
 (овес и ячмень)

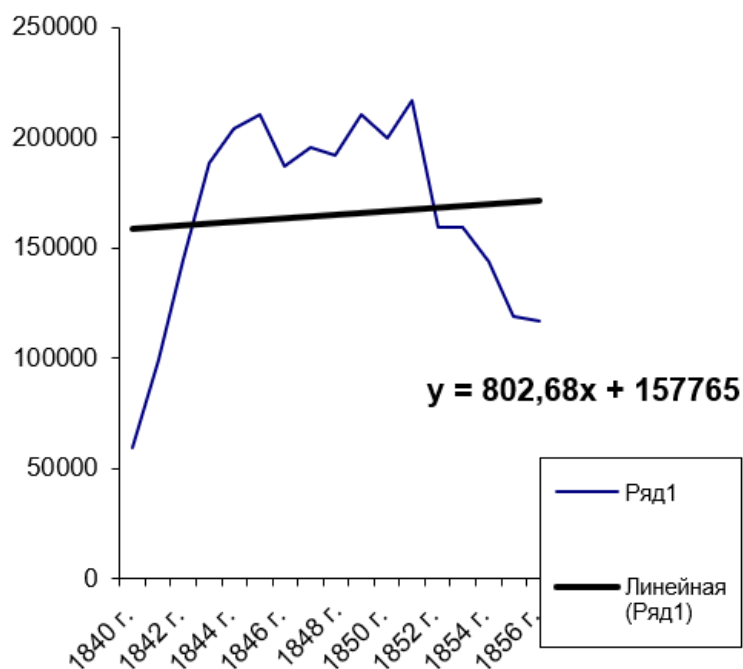

Рис. 21. Запасные хлебные магазины
 Киевско-Подольского военного поселения 1840–1856 гг.
 (суммарные показатели: для муки, круп, овес)

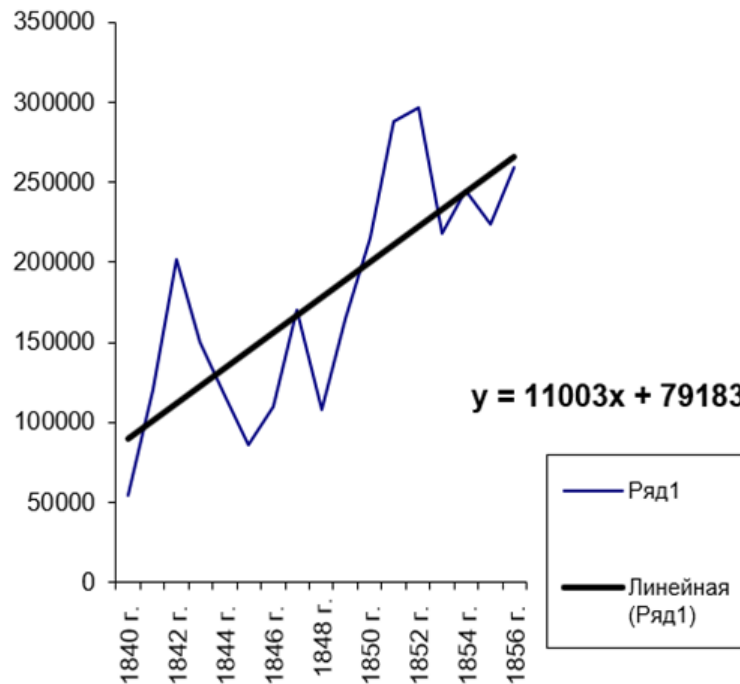

Рис. 22. Особые запасы фуража
Киевско-Подольское военное поселение 1840–1856 гг.
(овес и ячмень)

В 1–8-м округах Новороссийского военного поселения в 1843 г. были учреждены мирские магазины в качестве дополнительного резерва на случай неурожая и невозможности обеспечить продовольствием всех военных поселян и использовать семенной фонд без пособия от казны. Мирские магазины пополнялись «сбором зерна с военных поселян в урожайные годы». Взнос в мирские магазины составлял «на каждую душу обоего пола большого и малого возраста по одной четверти озимого и по одной четверти разного ярового хлеба, кроме овса». В 1857 г. в мирских магазинах 1–8-го округов Новороссийского военного поселения находилось: озимого хлеба 44 398 четвертей и ярового – 29 427 четвертей, а всего 62 735 четвертей [25, с. 181–182]. Помимо этого «на основании Высочайше утвержденного 20 августа 1848 г. предложения Инспектора Резервной кавалерии [12, л. 1-6 об.] военным поселянам, лишившимся всего или значительной части своего хлеба от града и саранчи, выдается из запасных хлебных магазинов, такое количество хлеба, какое будет недоставать до нового урожая, на прокормление поселянина с семейством и его постояльца и на осеменение его полей» [25, с. 182]. По утвержденным в 1848 г. «Правилам...» отпуск хлеба пострадавшим поселянам производился из общественных запасов снопами, «чтобы поселяне сами хлеб вымолачивали с оставлением соломы в их пользу для продовольствия принадлежащего им скота», при недостатке соломы для прокорма поселянского скота она добавлялась им из общественных запасов. Во вторых четырех округах Украинского военного поселения, где не было общественных посевов, пособие выдавалось зерном [8, с. 5–6]. Хлеб из запасных магазинов на семена выдавался с возвратом при первом благополучном урожае, а на продовольствие поселянам выдавался без возврата [8, с. 6].

Ранее, 23 апреля 1838 г., было утверждено Положение, по которому в округах Новороссийского военного поселения вводились «особые посевы пшеницы, для доставления казне через продажу оной новых выгод и способов к устройству округов, без особых издержек со стороны казны» [11, л. 4]. В 1839 г. в этом региональном во-

енном поселении в 1–8-м округах случился скудный урожай и была опасность нехватки продовольствия для квартирующих в округах действующих эскадронов, и тогда было разрешено остатки урожаев пшеницы особых посевов за 1837 и 1838 гг. оставить в запасе «для обеспечения продовольствия в будущем году войск, расположенных в округах», было оставлено в запасных магазинах 17 396 четв. пшеницы [11, л. 6 об., 12].

Генералу А. П. Никитину в начале 1840 г. было разрешено выдать из-за недостаточного урожая военным поселянам заимообразно из запасных магазинов «хлеба: для муки 13 547 четв. 7 четв[ериков], для круп 628 четв.; с возвратом одного от поселян в течение трех лет», а пшеницу в объеме 17 396 четв. «обратить на пополнение недостающего в запасных магазинах количества хлеба, на продовольствие войск до будущего урожая» [11, л. 12 об.]. В конце 1839–1840 гг. в запасных хлебных магазинах первых восьми округов состояло хлеба: для муки на лицо – 32 284 четв., в долгу – 16 304 четв., для круп на лицо – 5 458 четв., в долгу – 3 031 четв., долг по крупам был только по двум округам 1-му и 8-му. Состояние фуражных запасов выглядело в следующих показателях: овса наличного – 92 506 четв., в долгу – 1 500 четв. (только по 8-му округу); ячменя наличного – 104 497 четв., долг – 3 368 четв. (только по 6-му и 7-му округам); сена 1 952 707 пудов, в долгу – 18 000 пудов (по 4-му округу); соломы – 3 383.532 пуд., в долгу – нет [11, л.13].

Одновременно с запасными хлебными магазинами в округах военных поселений формировались капиталы, которые использовались для пособия офицерам и поселянам в случае необходимости на их нужды также «с возвратом». Изначально они формировались за счет артельных денег, за счет взносов определенных сумм с поселян-хозяев и их помощников по 3 руб. в год («по одному рублю в треть») с ежегодных выплат поселянам (до реформы 1826–1827 гг.) [10, с. 95], далее капиталы прирастали процентами (банк и опекунский совет). Денежный заемный капитал в поселенных эскадронах учреждался «для доставления военным поселянам-хозяевам возможности подкреплять себя в непредвидимых денежных по хозяйству нуждах, и для поддержания конского завода» лучшими породами лошадей. Капитал этот состоял из двух отдельных сумм: «одной для пособия военным поселянам, другой для поддержания конского завода» [10, с. 94].

Вспомогательный капитал поселян также пополнялся доходами с откупов, доходами «с винной продажи и других экономических заведений» округов военных поселений, выморочными средствами, штрафными суммами и остаточными церковными суммами и др. и являлся их собственностью [10, с. 96]. Военные поселяне-хозяева «в случае неотложной надобности» могли заимствовать из заемного денежного капитала «до 500 руб. без процентов, а свыше 500 руб. за указанные 5 %, с возвращением на известной срок» [10, с. 97]. Срок возврата определялся полковым управлением, «смотря по состоянию заемщика». Разрешались и безвозвратные займы по согласованию с главным начальством военных поселений. При поступлении в инвалиды военные поселяне могли также пользоваться правом займа «в случае надобности», как и военные поселяне-хозяева [10, с. 98]. По Своду военных постановлений заемный денежный капитал для военных поселян и пахотных солдат, «составившийся первоначально из разных хозяйственных способов, и будучи собственностью военных поселян и пахотных солдат, служащей к единственной их пользе против всяких непредвидимых нужд, употребляется на выдачу пособий в ссуду, лично каждому из них и на общественные их надобности» [21, с. 61]. Правила по заемному денежному капиталу, принятые в феврале 1819 г., дополнялись в 1822 г. (дополнительные правила), в 1827 г. в Положении о поселенной кавалерии, и изменениями от марта 1832 г.

Ссуды военным поселянам и пахотным солдатам выдавались окружными комитетами по удостоверению ротных и волостных комитетов о действительной надобности в пособии просящего его, «и о способах его к исправной уплат сего займа». По дополнительным правилам 1822 г. были определены конкретные случаи для выдачи средств поселянам-хозяевам, их помощникам и пахотным солдатам. «Военные поселяне и пахотные солдаты имеют два рода надобностей в личных ссудах из заемного денежного капитала: а) для снабжения себя хозяйственными потребностями, как-то: на покупку недостающего или на перемену негодного рабочего скота, на возобновление земледельческих орудий, на приобретение соли и разных других необходимых домашних припасов и вещей; и б) для торговых оборотов» [21, с. 61–62]. Для хозяйственных нужд поселанин-хозяин имел право получить в займы до 200 руб. без процентов и в особых несчастных случаях (пожар, наводнение, падеж скота, неурожай) еще до 200 руб. дополнительно под 5 %.

Займы поселян и пахотных солдат для торговых оборотов не ограничивались конкретной суммой, а определялись по усмотрению окружных (полковых) комитетов в соответствии с состоянием и торговым предприятиям заемщиков и выдавались под 6 %, которые выплачивались сразу при получении займа в заемный капитал. При этом комитеты, выдавая торговые займы, принимали «на свою ответственность пополнение капитала, в случае неисправности торговца в платеже». Ротные и волостные комитеты также не освобождались от этой ответственности, т.е. она становилась как бы коллективной. Торговые займы предоставлялись военным поселянам и пахотным солдатам при наличии у них разрешения от окружного (полкового) комитета на производство торговли [21, с. 62–63].

Приоритет по выдаче и получению пособий оставался за нуждающимися поселянами, сначала получали пособие они, а затем те, кто брал ссуду на торговлю при одновременных заявках. Кроме того, в дополнительных правилах 1822 г. указывалось, что «занимающиеся торговыми оборотами, получая в нужных случаях особое пособие, по усмотрению окружного комитета, не пользуются правом займа 200 руб., определенных постоянно 239 на хозяйственные потребности» [21, с. 63]. Ссуды могли быть личными и общими (для роты, эскадрона, волости). Часть средств из заемного денежного капитала помещалась в кредитные установления «для приращения процентами». По дополнительным правилам 1822 г. в каждом округе оставлялись определенные суммы для производства ссуд: в округах кавалерийских от 10 000 до 25 000 руб., в округах пахотных солдат от 11 000 до 23 000 руб. в каждом. В соответствии с новым постановлением 1848 г. «военным поселянам нехозяевам дозволено пользоваться ссудой из заемного денежного капитала округов военных поселений на правилах, изложенных в 239, 240, 241 и 244 ст. 1 кн. 4 час. Свода воен. пост.» [18, л. 9].

Капитал для поддержания конского завода формировался первоначально из суммы, отпускаемой «полковому управлению, со времени учреждения конского завода, ежегодно, в течении четырех лет» по распоряжению главного над поселением начальства. Далее на умножение ее обращались «следующие, собственно заводу принадлежащие доходы: 1. От продажи бракованных в полку строевых лошадей... 2. От продажи из завода лошадей, неспособных ни к приплоду, ни к строевой службе. 3. От продажи излишнего сена и отдачи в наем пастбищных мест, в тех случаях, когда действующие эскадроны в походе находиться будут». Заводской капитал не мог употребляться ни на что другое «как только для поддержания конского завода и для содержания вольного берейтора и его помощника» [10, с. 100–101].

Заемный денежный капитал использовался также: на улучшение скотоводства поселян, на строительство, на разные постройки и исправления общественных строений, на канцелярские расходы ротным, эскадронным и волостным комитетам,

на содержание земледельческих училищ; на содержание пожарных инструментов и пожарных лошадей, на содержание ветеринарной службы в поселениях, на форму поселянам в округах военного поселения кавалерии, на обмундирование рекрут, на устройство овцеводческих заводов, на покупку рогатого скота лучшей породы и на лечение больного скота, на содержание ветеринарных аптек в кругах пахотных солдат, на содержание коновальских (ветеринарных) учеников и инструментов для них в кавалерийских округах, на постройку запасных хлебных магазинов и амбаров для хранения хлеба и на ремонтное их содержание и др. Расходы эти делились на ограниченные, которые производились окружными комитетами по соответствующим положениям, и неограниченные, производимые с разрешения Департамента военных поселений [21, с. 70-71]. Окружные комитеты «соображаясь с местным положением их округов и зная время, в которое обыкновенно более, или менее хозяева нуждаются в деньгах, обязаны заботиться, чтобы к тому времени всегда имели они на лицо столько суммы, сколько может быть нужно для безостановочного пособия» [21, с. 72].

На начало 1842 г. заемный денежный капитал округов пахотных солдат и военных поселений составлял 655 878 руб. 60 коп. серебром. Из данной суммы в этом году было израсходовано 52 082 руб. 26 коп. Годовое пополнение заемного денежного капитала составляло 47 699 руб. 78 коп., в том числе за счет «процентов с позайствованных военными поселянами сумм 8 836 руб. 36 коп.» [17, л. 141-142]. При 5 %, выплачиваемых поселянами с сумм займов они могли в этом году составлять более 176 727 руб. (с учетом всех займов, выдаваемых с процентами) на хозяйственные нужды и развитие торговли. К 1843 г. заемный денежный капитал военных поселений составлял 651 495 руб. 26 коп. [17, л. 141 об.].

По «Положению...» 1827 г., как и по «Проекту учреждения о военном поселении кавалерии», в кавалерийских поселенных округах «для обеспечения военных поселян против непредвидимых нужд и недостатков» также сохранялись и развивались вспомогательные учреждения (фонды) – заемный денежный капитал и хлебные запасные магазины [6, с. 11]. Капитал «для вспоможения бедным хозяевам», как отмечается в Своде военных постановлений 1839 г., существовал не в каждом округе военного поселений и пахотных солдат, а «в тех только из сих округов, в которых найдено возможным по местным способам, составление одного из разных хозяйственных сумм». Выдавались безвозвратные пособия из этого капитала неимущим и бедным хозяевам по усмотрению местного начальства с разрешения Департамента военных поселений [21, с. 73]. Свободные средства данного капитала также направлялись в кредитные учреждения для приращения процентами через департамент. В 1847 г. в восьми округах Украинского военного поселения данные по капиталу для вспоможения бедным хозяевам отсутствуют [5, с. 97]. В Кратких статистических таблицах 1847 г. представлены казенные капиталы по округам данного военного поселения: 1. заемный денежный военных поселян, 2. офицерский вспомогательный, 3. доходных статей, капитала освещения военных поселян, 4. церковный и образной, 5. капитал артели нижних чинов, 6. для вспоможения бедным хозяевам (пустые графы). Диаграмма рисунка 23 показывает доленое распределение сумм всей совокупности капиталов регионального военного поселения в 1847 г. Суммы капиталов по округам показаны в исчислении серебром. По полковым округам суммы отдельных капиталов распределялись неравномерно. Минимальный показатель по заемному денежному капиталу отмечался в 3-м округе (4 218 руб. серебром), максимальный в 5-м округе (53 094 руб. серебром) [5, с. 97].

Рис. 23. Долевое распределение капиталов Украинского Военного поселения в 1847 г.

Примеры использования вспомогательного капитала «для вспомоществования бедным военным поселянам и пахотным солдатам» сохранились в годовых отчетах Департамента военных поселений. Капитал «для вспомоществования бедным военным поселянам и пахотным солдатам» по отчету за 1839 г.: к 1 января 1840 г. составлял 119 164 руб., а к 1 января 1839 г. – 129 121 руб. Убыло в 1839 г. 9 957 руб., употребленных на покупку скота бедным пахотным солдатам» [14, л. 147 об.]. В 1840 г. из капитала для вспомоществования бедным военным поселянам и пахотным солдатам убыль составила 606 руб. серебром, «выданных бедным пахотным солдатам на покупку скота и в пособие после пожаров» [15, д. 251, л. 114 об.]. В 1841 г. из капитала для вспомоществования военным поселянам, составлявшего 33 440 руб. серебром, было израсходовано 2 666 руб. «на вспомоществование бедным пахотным солдатам в хозяйстве их» [16, л. 131]. Округа пахотных солдат были сформированы в 1830-х гг., после холерных бунтов 1831 г., вместо военных поселений пехоты в Новгородской губернии и в Белоруссии (Могилевская и Витебская губ.) [1; 27; 28, с. 156–186].

По годовому отчету за 1842 г. сумма «капитала для вспоможения бедным хозяевам военным поселянам и пахотным солдатам» составляла 436 774 руб. «В 1842 году поступило: Процентов с подрядных в округах капиталов 2 328 руб. 98 коп. За право торговли и промышленности в округах 2 689 руб. 20 коп. Итого: 5 018 руб. 18 коп. Из капитала в 1842 г. было израсходовано: В пособие военным поселянам, требовавшим такового, по разным несчастным случаям – 8 469 руб. 96 коп. За нанимаемую под выгон поселянского скота землю из частного владения – 57 руб. 17 коп. Итого – 8 527 руб. 10 коп. [17, л. 141–142].

В 1850-х гг. заемный денежный капитал поселенных округов умножался ежегодно «причислением денег: за доставку военными поселянами на места корпусных кампаментов, сена и соломы для войск; за перевозку строительных материалов к строениям, возводимым в округах; от взноса пошлин за выдачу билетов военными поселянами для промыслов; за продажу с аукционного торга бракованных лошадей: пожарных, лесной стражи, почтовых и общественных жеребцов и сверх того суммой, вырученной за продажу общественной пшеницы по первым 4-м округам, а по вторым 4-м округам травяное довольствие строевых лошадей от лугов, сим округам принадлежащих и за переход поселян в купеческое сословие» [24, с. 62]. В округах Новороссийского военного поселения к заемному денежному капиталу причислялись средства: «за отдачу в найм отав и стерней, после снятия хлеба и сена, и про-

гонные, выручаемые военнопоселянскими почтами», а также и «из процентов на суммы обращающиеся в кредитных установлениях и выдаваемые в ссуду военным поселянам» [25, с. 183; 26, с. 235]. Самые разные источники и финансовые средства пополняли суммы заемного денежного капитала, что позволяло гарантировать поддержку хозяйствам военных поселян в случае чрезвычайных обстоятельств.

С целью умножения заемного денежного капитала военных поселян по предложению инспектора резервной кавалерии генерала А. П. Никитина, утвержденному в 1849 г., в округах военного поселения были введены посевы пшеницы и льна на общественных полях. Они вводились в первых четырех округах Украинского и в 12-ти округах Новороссийского военного поселения, «в видах усиления заемного денежного капитала военных поселян», в округах Киевско-Подольского военного поселения «для увеличения доходов в оных» [9, с. 1]. Продажа этого хлеба осуществлялась с публичного торга при штабах начальника поселенных округов и в окружных комитетах. При производстве торгов в окружных комитетах должны были присутствовать по два окружных командира по назначению начальства, а также «по одному из старшин, избранных обществом военных поселян от каждой волости», т.е. привлекались к торгам и представители военных поселян. По решению корпусных командиров для присутствия при торгах могли быть назначены начальники дивизии, бригадные командиры и другие чины действующих войск [9, с. 6]. Военные поселяне могли приобретать хлеб на торгах «для своих оборотов», и при одинаковых ценах именно им отдавалось предпочтение [9, с. 7].

В 1–8-м округах Новороссийского военного поселения до 1857 г. было продано ценного хлеба на сумму 156 843 руб. 54 $\frac{3}{4}$ коп. серебром, при этом только в 1856 г. с продажи урожая во 2–8-м округах доход составил 60 573 руб. 60 $\frac{3}{4}$ коп. серебром [25, с. 185]. В Киевско-Подольском военном поселении с момента введения посевов ценного хлеба к 1857 г. было продано его на сумму 296 179 руб. 59 $\frac{1}{2}$ коп. серебром, из них в 1856 г. – 55 201 руб. 31 коп. серебром [23, с. 292].

Офицерский вспомогательный капитал учреждался в округах для обеспечения нужд офицеров поселенного полка [6, с. 11] или для ссуды офицеров войск, квартирующих в военном поселении [24, с. 59]. Капитал формировался изначально «удержанием половины прибавочного жалованья, получаемого офицерами в поселении сверх производимого им по штату, до составления в капитале годового оклада каждого офицера» [24, с. 59–60]. В 1850-х гг. офицерский вспомогательный капитал умножался «вычетом со всех производимых из младших в старшие чины обер-офицеров, такого числа денег, чтобы в капитале было годовое их жалованье по новым чинам; удержанием в продолжении года со всех вновь определенных офицеров одной трети штатного годового оклада по их чинам, с той целью, чтобы они, став участниками капитала, имели право пользоваться из него пособием и процентами на выдаваемую сумму в ссуду офицерам и обращающуюся в кредитных установлениях» [25, с. 182].

Сумма офицерского вспомогательного капитала в 1–8-м округах Новороссийского военного поселения в 1857 г. составляла 242 823 руб. 25 $\frac{1}{2}$ коп. серебром [25, с. 182–183], в 9–12-м округах – 120 533 руб. 68 $\frac{1}{4}$ коп. серебром [26, с. 233]. В пяти округах Киевско-Подольского военного поселения в 1856 г. этот капитал составлял 43 513 руб. 44 $\frac{1}{2}$ коп. серебром [23, с. 290]. В восьми округах Украинского военного поселения в 1856 г. сумма данного капитала включала 312 541 руб. 66 коп. серебром [24, с. 60]. В 1847 г. сумма офицерского капитала в округах Украинского военного поселения оставляла 246 358 руб. 52 $\frac{3}{4}$ коп. серебром [5, с. 97], за 9 лет сумма офицерского вспомогательного капитала возросла на 66 183 руб. 13 $\frac{1}{4}$ коп. серебром, т.е. капитал увеличивался в среднем на 7 353 руб. 68 коп. серебром в год. Динамику состояния средств офицерского вспомогательного капитала военных поселений кавалерии

лери в период 1836–1856 гг. представляет график с трендом рисунка 24. Средний ежегодный прирост офицерского вспомогательного капитала по данным графика составляет 61 177 руб.

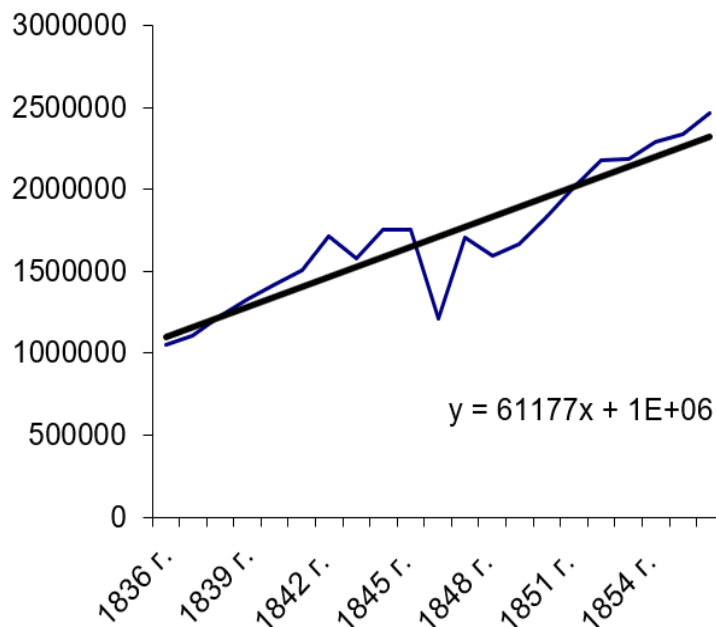

Рис. 24. Офицерский вспомогательный капитал военных поселений 1836–1856 гг.

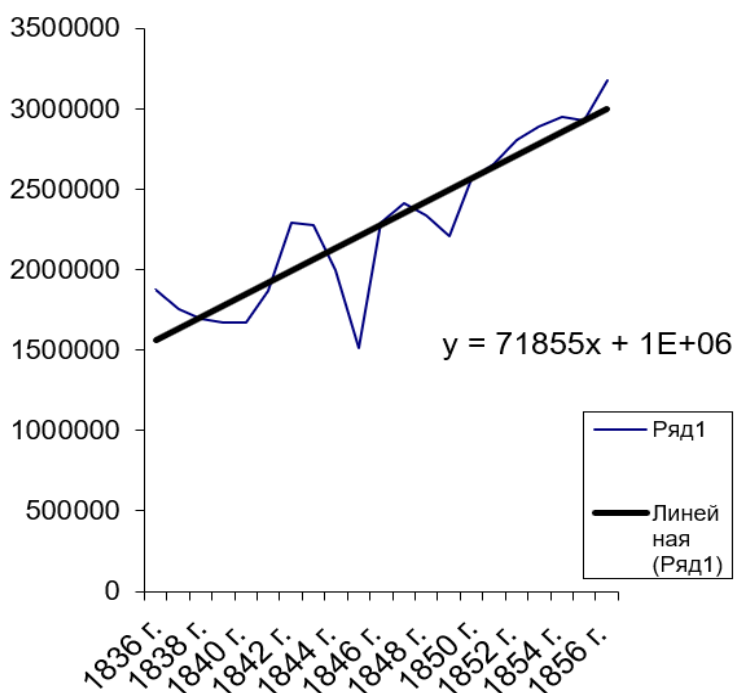

Рис. 25. Заемный денежный капитал военных поселений 1836–1856 гг.

Как свидетельствуют данные показатели по офицерскому вспомогательному капиталу по округам военных поселений кавалерии, по объемам денежных средств вспомогательные капиталы региональных поселений были «для своего времени достаточно представительными» [4, с. 26], пополнялись постоянно и позволяли поддерживать материально офицерский корпус военных поселений в случае необходимости, включая обустройство служебного жилья в округах, образование детей. В 1833 г. император утвердил правила, по которым из процентов этого капитала воспитывались, начиная с 1840 г. в Харьковском и Полтавском институтах благородных девиц, дочери офицеров и чиновников, служащих в округах военного поселения и войсках, в них расположенных. На эти средства обучались также дети чиновников Департамента военных поселений» [4, с. 26-27]. На содержание одной воспитанницы из офицерского вспомогательного капитала отпускалось в Харьковский институт благородных девиц 245 руб. серебром, а в Полтавский институт – 250 руб. серебром [24, с. 60]. В 1856 г. в Харьковском институте проходили подготовку 13 воспитанниц из числа детей служащих поселенных округов Украинского военного поселения, в Полтавском – 4 воспитанницы. В период 1833–1849 гг. в Харьковском институте прошли подготовку еще 2 воспитанницы [24, с. 61].

В 1857 г. из числа детей всех служащих в 1–8-м округах Новороссийского военного поселения в Харьковском институте обучалось 13 воспитанниц, в Полтавском с 1833 по 1857 г. состояло 16 воспитанниц и было выпущено «по окончании курса наук» 3 воспитанницы, а с 1833 по 1849 гг. в Полтавском институте проходили подготовку 22 воспитанницы, и 20 воспитанниц было выпущено по окончании курса [25, с. 183]. В Харьковский институт благородных девиц, основанный в 1812 г. на средства местного дворянства, как и Полтавский институт благородных девиц (основан в 1818 г.) [7, с. 3], а точнее, Дворянским благотворительным обществом Харькова, и в 1818 г. принятый под покровительство императрицы Марии Федоровны, принимали девочек на штатные места в возрасте от 7 до 12 лет из числа детей дворян, только Слободско-Украинской губернии. Пансионеры могли поступать из всех губерний и мест и «при том в то отделение наук, какое прилично их возрасту и приобретенным уже познаниям» [22, с. 65]. По мнению исследователя А. В. Склабовского, Харьковский институт благородных девиц был одним из лучших, «известных в России учебных заведений для женского пола» [22, с. 1]. В 1833 г. «последовал Высочайший указ ее величества императрицы Александры Федоровны, коим повелевалось в Харьковском институте иметь 10 воспитанниц (в 1849 г. прибавлено еще 5) дочерей чиновников военного поселения Харьковского и Херсонского на суммы военных поселений» [2, с. 51]. В Полтавский институт принимались воспитанницы возраста с 10 до 12 лет, для пансионерок предельный возраст приема на обучение составлял 14 лет [7, с. 12]. Курс обучения пансионеров в институте составлял 6 лет, половина курса обучения – 3 года. Плата за обучение частных пансионерок составляла в 1828 г. 800 руб. в год ассигнациями [7, с. 19, 25]. Средства из офицерского вспомогательного капитала способствовали социализации детей офицеров и служащих военных поселений, которые получали возможность обучаться в престижных учебных заведениях.

В 1837 г. было принято постановление по подготовке кадров для корпуса инженеров военных поселений. В годовом отчете по Департаменту военных поселений значилось: «Для комплектования Корпуса инженеров военных поселений, высочайше повелено приготавливать в Институте Путей Сообщения постоянно по 10-ти воспитанников на счет капитала военных поселений, для определения по окончании курса на службу в Корпус инженеров военных поселений офицерами, с обязанностью послужить в оном положенные десять лет» [13, л. 82–82 об.].

Состояние и динамику фонда заемного денежного капитала военных поселений в 1836–1856 гг. представляет график рисунка 25. При выявлении тенденций развития данного резервного фонда определяется, как и в случае с офицерским вспомогательным капиталом, восходящий тренд со среднегодовым показателем в размере 71 855 руб. Показатели по капиталам для вспомоществования военным поселянам и пахотным солдатам представляет рисунок 26 также с восходящим трендом и среднегодовым показателем прироста в сумме 56 506 руб. Рисунок 27 представляет динамику состояния объединенного фонда всех частных капиталов офицеров и военных поселян в 1836–1856 гг.

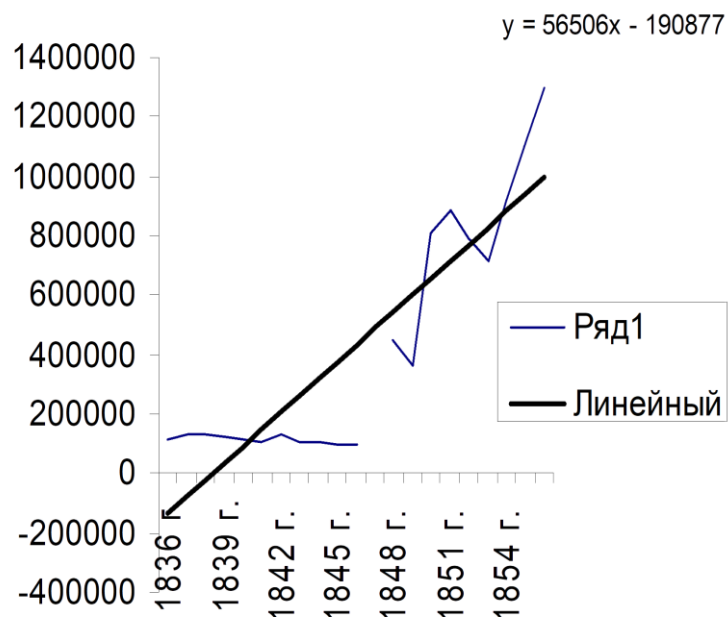

Рис. 26. Капиталы для вспомоществования военным поселянам и пахотным солдатам 1836–1856 гг.

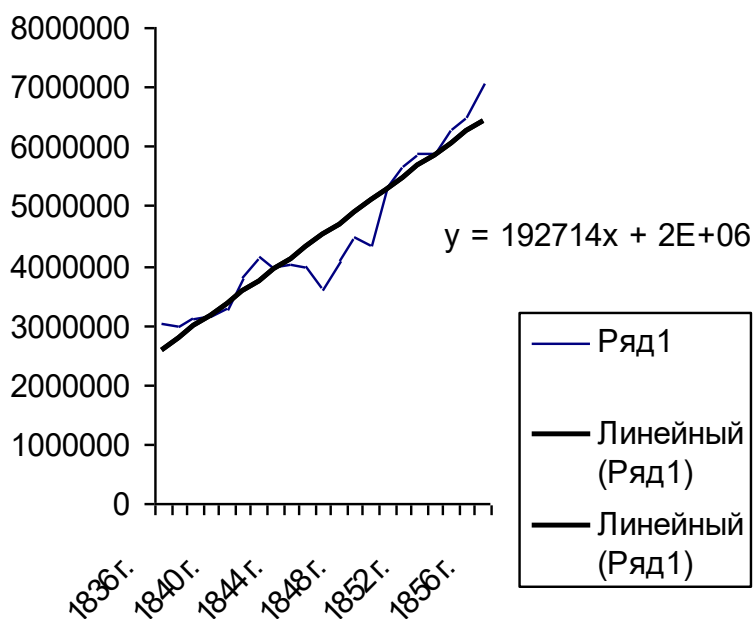

Рис. 26. Общественные (частные) капиталы военных поселений 1836–1856 гг.

Заключение

Анализ данных отчетной документации военных поселений с использованием методов количественного (статистического) анализа свидетельствует о росте объемов вспомогательных фондов военных поселений кавалерии в период 1830–1850-х гг. и об устойчивости и поступательной динамичности развития ресурсной и хозяйственной базы военно-поселенной организации кавалерии. Это позволяло в период военных кампаний обеспечивать действующие части армии провиантом и фуражом, транспортными средствами для их доставки из состава воловых парков и нестроевых или подъемных лошадей. Хозяйства военных поселян в округах кавалерийских военных поселений имели стабильные экономические гарантии за счет наличия резервных фондов в виде запасных денежных и вспомогательных капиталов, запасных хлебных магазинов и фуражных запасов. Отмечается эффективность таких фондовых установлений поселенных округов 1810–1850-х гг., как вспомогательные капиталы военных поселений и заемные денежные капиталы, за счет средств которых поддерживались хозяйства военных поселян в чрезвычайных ситуациях, стимулировалось развитие их торговли и промысловой деятельности.

Финансовые ресурсы военных поселений, включая общие (частные), позволяли правительству решать задачи по реализации различных проектов и программ, помимо военно-поселенных, как было с использованием средств на строительные нужды государства, или награды отличившимся войскам Гренадерского корпуса в период ноябрьского восстания 1830–1831 гг. в Польше, на помощь пострадавшим от наводнения в Петербурге в 1824 г. (1 млн. руб. ассигнациями), на подготовку военных и гражданских кадров по разным специальностям за счет средств военных поселений. Заемные денежные капиталы полковых округов позволяли военным поселянам пополнять собственные финансовые ресурсы с целью развития торговой и промысловой деятельности, развития и укрепления собственного хозяйства. Общественные запашка и сенокосы, снимая с поселян обязанность пополнения запасов, продовольственные и фуражные фонды в округах кавалерийских военных поселений, позволяли также обеспечивать содержание армейских частей кавалерии, расквартированных в округах, и снабжать продовольствием и фуражом отдельные армейские соединения в период военных кампаний 1820–1850-х гг. Ресурсные фонды поселенных округов кавалерии также позволяли обеспечивать определенную стабильность в развитии их хозяйственной системы.

Список источников и литературы

1. *Блашков Ю. А.* Военные поселения на территории Белоруссии в первой половине XIX века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Блашков Юрий Андреевич. Минск, 1984. 234 с.
2. *Жебылев Н. Г.* Краткий исторический очерк деятельности Харьковского института благородных девиц за 100 лет его существования (с 1812-го по 1912-й год) / сост. преп. ист. ин-та Н. Жебылев. Харьков: Тип. «Печатное дело», 1912. 147 с.
3. *Кандаурова Т. Н.* Российская военно-поселенная система XIX в. как модернизационный проект переходной эпохи // Проблемы истории России: сб. науч. трудов. Екатеринбург: Волот, 2013. Вып. 10: Исторический источник и исторический контекст. С. 217–226.
4. *Кандаурова Т. Н.* Экономические и социокультурные учреждения и заведения поселенных полковых округов по описаниям 1850-х гг. // XVII Петербургские военно-исторические чтения: Всерос. науч. конф., С.-Петербург, 17 марта 2021 г. / ред. кол.: А. Б. Николаев (отв. ред. и сост.), Д. А. Бажанов, А. М. Захаров. СПб.: Астерион, 2022. С. 23–38.
5. Краткія статистическія таблиці округів Українського воєнного поселення. За 1847-го года // Цубенко В. Л. Документи із історії військових поселень в Україні. Харків: САГА, 2008. С. 63–112.

6. Положение о военном поселении регулярной кавалерии. СПб.: тип. Гл. штаба е. и. в. по воен. поселению, 1827. [8], 77 с.
7. Положение о Полтавском институте благородных девиц. СПб.: тип. Гл. штаба е. и. в. по военному поселению, 1828. 44 с.: табл.
8. Правила для выдачи хлеба военным поселянам из запасных хлебных магазинов, в случае истребления посевов на их полях градом и саранчой. СПб.: В тип. Деп. воен. поселений, 1848. 7 с.
9. Правила для посева и продажи пшеницы и льна в кавалерийских округах военного поселения. СПб.: В тип. Деп. воен. поселений, 1849. 12 с.
10. Проект учреждения о военном поселении регулярной кавалерии. Ч. 1: Устройство военного поселения регулярной кавалерии. СПб.: В тип. Карла Крайя, 1817. 102 с.
11. РГВИА (Российский государственный военно-исторический архив). Ф. 405. Оп. 4. Д. 1966.
12. РГВИА. Ф. 405. Оп. 4. Д. 5804.
13. РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 110.
14. РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 202.
15. РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 251.
16. РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 313.
17. РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 375.
18. РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 810.
19. РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 1114.
20. РГВИА. Ф. 405. Оп. 10. Д. 1406а.
21. Свод военных постановлений. Ч. 4, кн. 1: Устав хозяйственный. [Кн. 1: О заготовлении снабжений]. СПб.: В тип. II-го отделения с. е. и. в. канц., 1839. 260, 283, XI с.
22. Склабовский А. В. О Харьковском институте благородных девиц, состоящем под главным начальством ея вел. гос. имп. Марии Феодоровны. Харьков: в Унив. тип., 1826. [4], 71, [1] с.
23. Статистическое описание пяти округов Киевского и Подольского военных поселений, 1856 г. // Цубенко В. Л. Документи з історії військових поселень в Україні. Харків: САГА, 2008. С. 253–302.
24. Статистичний опис округів Українського військового поселення, 1856 г. // Там же. С. 13–62.
25. Статистичний опис округів 1–8 Новоросійського військового поселення, 1857 г. // Там же. С. 145–199.
26. Статистичний опис 9–12-х округів Новоросійського військового поселення, 1857 г. // Там же. С. 200–246.
27. Тургаев А. С. Военные поселения и крестьянство Северо-Запада России в 1816–1857 гг. СПб.: Образование и культура, 2000. 293 с.
28. Ячменихин К. М. Армия и реформы: военные поселения в политике российского самодержавия. Чернигов: Сіверянська думка, 2006. 443 с.

References

1. Blashkov, YuA 1984, *Voyennyye poseleniya na territorii Belorussii v pervoy polovine XIX veka* (Military settlements on the territory of Belarus in the first half of the 19th century), PhD thesis, Minsk. (In Russ.)
2. Zhebylev, N 1912, *Kratkiy istoricheskiy ocherk deyatel'nosti Kharkovskogo instituta blagorodnykh devits za 100 let yego sushchestvovaniya (s 1812-go po 1912-y god)* (The Brief historical essay on the activities of the Kharkov Institute for Noble Maidens over 100 years of its existence (from 1812 to 1912), Tip. «Pechatnoye delo» publ, Kharkov. (In Russ.)
3. Kandaurova, TN 2013, 'Rossiyskaya voyenno-poselennaya sistema XIX v. kak modernizatsionnyy proyekt perekhodnoy epokhi (Russian military settlement system of the 19th century as a modernization project of the transition era), *Problemy istorii Rossii. Vyp. 10. Istoricheskiy istochnik i istoricheskiy kontekst* (Russian History issues. No. 10. Historical source and historical context), Volot publ, Yekaterinburg, pp. 217–226. (In Russ.)

4. Kandaurova, TN 2022, 'Ekonomicheskiye i sotsiokulturnyye uchrezhdeniya i zavedeniya poselennykh polkovykh okrugov po opisaniyam 1850-kh gg.' (Economic and sociocultural institutions and establishments of the settled regimental districts according to descriptions of the 1850s), *XVII Peterburgskiy voyenno-istoricheskii chteniya: Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya* (17th St. Petersburg military-historical readings: All-Russian scientific conference), 17 March 2021, St. Petersburg, ed. A.B. Nikolayev, D.A. Bazhanov, A.M. Zakharov, Asterion publ, St. Petersburg, pp. 23–38. (In Russ.)
5. 'Kratkiya statisticheskaya tablitsy okrugov Ukrainskogo voyennogo poseleniya. Za 1847-go goda' (Brief statistical tables of the districts of the Ukrainian military settlement for 1847) in V.L. Tsubenko *Dokumenti iz istorii viyskovykh poselen v Ukraïni* (Documents from the history of military settlements in Ukraine), SAGA publ, Kharkiv, pp. 63–112. (In Ukr.)
6. *Polozheniye o voyennom poselenii regul'arnoy kavalerii* (Regulations on the military settlement of regular cavalry) 1827, tip. Gl. shtaba ye. i. v. po voyen. Poseleniyu publ, St. Petersburg. (In Russ.)
7. *Polozheniye o Poltavskom institute blagorodnykh devits* (Regulations on the Poltava Institute for Noble Young Ladies) 1828, tip. Gl. shtaba ye. i. v. po voyennomu poseleniyu publ, St. Petersburg. (In Russ.)
8. *Pravila dlya vydachi khleba voyennym poselyanam iz zapasnykh khlebnnykh magazinov, v sluchaye istrebleniya posevov na ikh polyakh gradom i saranchoy* (Rules for issuing bread to military settlers from reserve grain stores in the event of crop destruction in their fields by hail and locusts) 1848, V tip. Dep. voyen. poseleniy publ, St. Petersburg. (In Russ.)
9. *Pravila dlya poseva i prodazhi pshenitsy i lna v kavaleriyskikh okrugakh voyennogo poseleniya* (Rules for sowing and selling wheat and flax in the cavalry districts of the military settlement) 1849, V tip. Dep. voyen. Poseleniy publ, St. Petersburg. (In Russ.)
10. 'Ustroystvo voyennogo poseleniya regul'arnoy kavalerii' (Organization of the military settlement of regular cavalry) 1817, *Proyekt uchrezhdeniya o voyennom poselenii regul'arnoy kavalerii* (Project of the institution on the military settlement of regular cavalry), part 1, V tip. Karla Krayya publ, St. Petersburg. (In Russ.)
11. *Rossiyskiy gosudarstvennyy voyenno-istoricheskii arkhiv* (RGVIA) (The Russian State Military Historical Archive), fund 405, inventory 4, file 1966. (In Russ.)
12. RGVIA, fund 405, inventory 4, file 5804. (In Russ.)
13. RGVIA, fund 405, inventory 10, file 110. (In Russ.)
14. RGVIA, fund 405, inventory 10, file 202. (In Russ.)
15. RGVIA, fund 405, inventory 10, file 251. (In Russ.)
16. RGVIA, fund 405, inventory 10, file 313. (In Russ.)
17. RGVIA, fund 405, inventory 10, file 375. (In Russ.)
18. RGVIA, fund 405, inventory 10, file 810. (In Russ.)
19. RGVIA, fund 405, inventory 10, file 1114. (In Russ.)
20. RGVIA, fund 405, inventory 10, file 1406a. (In Russ.)
21. 'Ustav khozyaystvennyy. O zagotovlenii snabzheniy' (Economic Charter. On the Procurement of Supplies) 1839, *Svod voyennykh postanovleniy* (Code of Military Regulations), part 4, book 1, V tip. II-go otdeleniya s. ye. i. v. kants. publ., St. Petersburg. (In Russ.)
22. Sklabovskiy, AV 1826, *O Kharkovskom institute blagorodnykh devits, sostoyashchem pod glavnyim nachalstvom yeya velichestva gosudaryni imperatritsy Marii Feodorovny* (About the Kharkov Institute for Noble Maidens, under the General Authority of Her Majesty Empress Maria Feodorovna), v Univ. tip. publ, Kharkov. (In Russ.)
23. 'Statisticheskoye opisaniye pyati okrugov Kiyevskogo i Podolskogo voyennykh poseleniy. 1856' (Statistical description of five districts of the Kyiv and Podolsk military settlements. 1856) 2008, in V.L. Tsubenko *Dokumenti z istorii viys'kovykh poselen v Ukraïni* (Documents from the history of military settlements in Ukraine), SAGA publ, Kharkiv, pp. 253–302. (In Russ.)
24. 'Statystychnyy opys okruhiv Ukrayins'koho viys'kovoho poselennya 1856 h.' (Statistical description of the districts of the Ukrainian military settlement. 1856) 2008, in V.L. Tsubenko *Dokumenti z istorii viys'kovykh poselen v Ukraïni* (Documents from the history of military settlements in Ukraine), SAGA publ, Kharkiv, pp. 13–62. (In Ukr.)

25. 'Statystychnyy opys okruhiv 1–8 Novorossiyskoho viys'kovoho poselennya. 1857 h.' (Statistical description of districts 1–8 of the Novorossiya military settlement. 1857) 2008, in V.L.Tsubenko *Dokumenti z istorii viys'kovikh poselen' v Ukraïni* (Documents from the history of military settlements in Ukraine), SAGA publ, Kharkiv, pp. 145–199. (In Ukr.)
26. 'Statystychnyy opys 9–12 okruhiv Novorossiyskoho viys'kovoho poselennya. 1857' (Statistical description of the 9th–12th districts of the Novorossiya military settlement. 1857) 2008, V.L. Tsubenko *Dokumenti z istorii viys'kovikh poselen' v Ukraïni* (Documents from the history of military settlements in Ukraine), SAGA publ, Kharkiv, pp. 200–246. (In Ukr.)
27. Turgayev, AS 2000, *Voyennyye poseleniya i krestyanstvo Severo-Zapada Rossii v 1816–1857 gg.* (Military settlements and the peasantry of the North-West of Russia in 1816–1857), Obrazovaniye i kultura publ, St. Petersburg. (In Russ.)
28. Yachmenikhin, KM 2006, *Armiya i reformy: voyennyye poseleniya v politike rossiyskogo samodержaviya* (Army and reforms: military settlements in the policy of Russian autocracy), Siveryanska Dumka publ, Chernigov. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 30.08.2026
Одобрена после рецензирования: 17.09.2026
Принята к публикации: 21.09.2026

The article was submitted: 30.08.2026
Approved after reviewing: 17.09.2026
Accepted for publication: 21.09.2026